Ян Цзичан, Чэнь Синьцзя, Ли, которых нужно спросить три человека постепенно вошли во дворец Qianqing, Chongzhen приказал горничным обслуживать их каждый чашку горячего чая для того чтобы согреть их тела.

Трое стариков были тронуты до такой степени, что Ян Сичан прикрыл лицо рукавом, вытирая слезы, о существовании которых он не знал, говоря: "Ваше Величество милосердие".

Ян Сычан лживо плакал, но Ли Цзэнвэнь, уроженец префектуры Сунцзян, южный Чжили, плакал по-настоящему, и в шоколаде сказал: "Если бы наследный принц был хоть наполовину так милосерден, как Его Величество, в Цзяньнане не случилось бы такой трагедии".

В 26-ом году Хуньчжэнь Чжу Юаньчжань постановил, что сыновья региона Сань У, победившие на императорском экзамене, не могут работать в качестве чиновников в министерстве доходов и в столице, и до нынешнего четырнадцатого года Чунчжэня из восьмидесяти девяти чиновников в министерстве доходов Великого Мина только Ли Цзэнвэнь, уроженец Хуатэна, префектура Сунцзян, южный Чжили, был назначен министром доходов из-за исключения Чунчжэня.

После того, как Чжу Юаньчжань предпринял ряд мер по ослаблению экономической и политической власти в регионе Сань У, регион в свое время был охвачен экономическими и жизненными проблемами, а также слабой политической властью.

Но человеческие планы не так хороши, как замысел Бога, Лао Чжу предотвратил всё для продолжения Великого Минга, но в конце концов не смог предотвратить, горы Южного Минга в конце концов были уничтожены в руках Восточных Лайнеров в районе Сан У.

Чунчжэнь помахал рукой и сказал: "Воры против императорского двора проникли на юг от реки Янцзы, и хотя принц на короткое время подавил гражданские беспорядки, его молодость и бодрость, а его манера поведения в значительной степени неподходящая, и я издам указ, чтобы все исправить".

Ян Сичан и Чэнь Синьцзя сразу же в унисон сказали: "То, что Ваше Величество сказало - чрезвычайно верно!".

Li To Man был ошарашен, тайно говоря, что это не проникновение воров, это был явно живой, дышащий цзяньнаньский джентльмен!

Ли спросить также старик, который был в чиновничестве в течение десятилетий, зная, что император не хочет оторвать лицо с наследным принцем в это время, и после того, как Ян Shichang и Чэнь Синьцзя выражают свои взгляды, он сразу же последовал примеру: "Мудрость мудреца Вашего Величества...".

Чунчжэнь потягивал полный рот чая и вздохнул: "Я взошел на трон на четырнадцать лет, так же, как эта чашка чая, как правило, горькая, у меня нет дня, чтобы думать, когда горечь будет полной"?

Смотрите, три головы висели молча, Чунчжэнь просто спросил: "Янцзын, как насчет тренировки этого вопроса? Будет ли новая армия готова к действию в этом году?"

Как только это было сказано, Ян Цзычан горько засмеялся в своем сердце, тайно сказав, что император был слишком взволнован, и он вернулся: "Ваше Величество, новая армия только что закончила отбор в конце прошлого года, и в настоящее время проводит базовую подготовку по модели армии Тяньву, и пройдет как минимум три-четыре года, прежде чем все они захотят

вступить в бой со своими пушками".

"Что? Почему так долго?" Брови Чунчжэня сильно бороздили.

Ян Сичан повесил голову и сказал: "Ваше Величество, народ собран, но на оснащение огнестрельным оружием все еще требуется время, текущее производство пушек от Министерства промышленности и местных бюро вооружения невелико, а производство вальцовых пушек Lumi, которые армия Тяньву делает своими собственными выстрелами, еще ниже, максимум 30 000 пушек производится каждый год".

Министр военных дел Чэнь Синьцзя также слегка поклонился, так как, будучи министром военных дел, он очень хорошо знал, что это за товары, производимые военными оружейными бюро по всему миру, Ян Гэ Лао сказал, что производить 30 000 в год было бы обманом для императора, на самом деле было бы неплохо произвести 20 000, и качество не гарантировалось.

Кроме земли Цзяньнань, всех военных оружейных бюро к северу от реки Янцзы в Даммине, только наследный принц исправил Пекинское военное бюро, производившее огнестрельное оружие постоянного качества в соответствии со стандартами.

Однако, поскольку никому не платили за внедрение системы наград и наказаний, установленной наследным принцем, все больше и больше ремесленников бежало на юг, а продукция Бюро войны становилась все меньше и меньше, ежегодно производилось только менее 2000 кремневых пушек, которые едва ли могли поддерживать потребление Божественного батальона и Ю Линвэя.

Как младший брат Ян Цзычана, Чэнь Синьцзя, естественно, не стал бы продавать своего босса, в конце концов, он рассчитывал на то, что он приведет его в шкаф.

Чунчжэнь был мгновенно несчастлив, услышав это, он сказал глубоким голосом: "Вы не можете построить больше оружейных бюро, если производства недостаточно?".

Министр доходов Ли Зенгвен кашлянул и сказал: "Ваше Величество, обязательно не надо, эти военные заводы уже потребляют чрезвычайно большую сумму денег, если будет построено больше, то, скажем, ежегодно будет инвестировано по крайней мере десять миллионов таэлей серебра".

Видя вопрошающие глаза императора, Ли То-Ман объяснял: "Количество серебра, потребляемое Его Величеством на сбор и обучение более ста тысяч новых войск, действительно огромно, каждому солдату нужно двадцать таэлей серебра для оседания, один таэль и пять таэлей жалованья, шестнадцать таэлей для пары прекрасных доспехов, пять таэлей хлопчатобумажной брони, а также подготовить серебряные деньги для замены доспехов...".

"Вид нового типа пушечных солдат, оснащенных (фланговой пушкой Lumi) еще дороже, я слышал, что один стоит десятки таэлей серебра, а затем с помощью Zi медицины и карманных мечей, еще несколько таэлей серебра, то есть каждому новому солдату, оснащенному техникой, нужно почти сто таэлей, эта сотня тысяч новых армий будет стоить не менее десяти миллионов таэлей, не считая серебряных денег на добычу и строительство артиллерии..... "

Цена, которую он котировал, в основном соответствовала текущему рынку, но он исказил стоимость пушки, надеясь, что сможет пробиться перед неумелым императором.

Пушки сделаны с большим количеством цепей интересов, и Ли Цзо Вэнь не посмел обидеть любого, сказав слишком низкую цену, и он также верил, что Ян Shichang и Чэнь Синьцзя не разоблачат себя, в конце концов, серебро пошло к министерству воинов.....

Чунчжэнь выглядел уродливо и спросил: "Где сорок миллионов таэлей серебра, которые я отдал вашему домашнему министерству?".

Ли не спеша вернулся с просьбой: "Министерство доходов в дополнение к двадцати миллионам таэлей серебра, выделенным в прошлом году на помощь при бедствиях в провинциях, вывезло несколько миллионов таэлей для погашения задолженности по заимствованным ставкам, а в этом году вывезло пять миллионов таэлей серебра, чтобы использовать Хэнань для помощи при бедствиях".

"Ляодунская сторона настаивает еще на восьми миллионах таэлей военной платы, говоря, что рабский шейх Доргон демонстрирует признаки обратной реакции на строительство оборонительной линии Шэньяна, налоговые поступления в Цзяньнане были перехвачены наследным принцем, и теперь в Домешнем министерстве осталось не так много серебра...".

Военный министр Чэнь Синьцзя также сказал: "Ваше Величество, теперь, когда новая армия тратит деньги на обучение, первоначальный столичный батальон также вынужден тратить деньги, три главных батальона, состоящих из почти 100 000 мужчин и лошадей, более половины из них старые, слабые и почтенные родственники виртуально рискуют есть жалованье, императорский двор вложил слишком много денег в военные расходы, если бы солдаты и лошади, выросшие на юге реки Янцзы, также попросили бы у императорского двора жалованье, было бы плохо...".

Чунчжэнь гневно закричал: "Разве пять миллионов таэлей серебра не было выделено Хэнаню в прошлом году, зачем вы выделяете пять миллионов таэлей в этом году?".

Ли, которого попросили напугать дрожь, занятой словами: "Бедствие Хэнаня становится все хуже, семьи отрезаны от приготовления пищи, голодные трупы на тысячи миль, есть также некоторые бандиты-изгои, пользующиеся возможностью подняться и начать бунт, местные чиновники толкают серебро помощи три дня маленький толчок, пять дней большой толчок, Ваше Величество, вы перегружены, обещали выделить средства на помощь при бедствиях.....".

Чунчжэнь посмотрел на него и сказал: "Район не может позволить себе вырастить более ста тысяч мужчин и лошадей? И как принц собрал в Цзяньнане триста тысяч солдат?"

Его вопрос заставил присутствующих вдруг задуматься: "Сколько серебра князь конфисковал?".

Все мы здесь люди проницательные и прекрасно знаем, что по темпераменту князя он никогда не отдаст все серебряные деньги, которые он получил, сколько серебряных денег он конфисковал у восьми купцов Цзинь? И сколько серебряных денег они конфисковали у дворян и купцов в Цзяньнане? И доходы от конфискации дома тех гражданских и военных чиновников, которые убили.

Все знали, что кронпринц использовал серебряные деньги от конфискации дома, чтобы собрать свои войска, но Ли Цзэнцинь не посмел ответить, он опустился на колени и склонил голову: "Я не знаю...".

Сердце Чунчжэня было очень недовольно, и он снова чихнул: "Тогда как же наследный принц тренирует свои войска? Как оснащено огнестрельное оружие армии Тяньву?"

На этот вопрос Ли не смог ответить, но Ян Сичан знал, и он вернулся: "Возвращаясь к Его Величеству, Его Высочество наследный принц основал дюжину крупных оружейных заводов в Южном Чжили и переоборудовал оружейные бюро стражи в других провинциях, и я оцениваю по железу, которое они используют, что Цзяньнань производит не менее двухсот пушек "Красный И" и пятидесяти тысяч пушек каждый год, а другое огнестрельное оружие оценить невозможно". "

Ян Си Чанг добавил: "Секрет, используемый наследным принцем для обучения своих войск, состоит в том, чтобы вербовать хороших сыновей и дочерей, делить поля для учений, и позволять новым войскам практиковаться во время настройки полей, имея постоянный поток настроенных солдат в качестве резервистов".

Все понимают рассуждения, но гораздо сложнее ехать и перевозить их в соответствии с тыквой.

Прежде всего, разделение полей, откуда берутся поля? Согласно стандарту системы караульной службы да Мин, военное домохозяйство имело бы пятьдесят му земли, а сто тысяч военнослужащих - пять миллионов му земли.

Что это за прогнившая система охраны, где земля, которую нужно разделить? Первая - "Великая стена", которая является самой важной частью города.

Если бы император выбрал несколько генералов из лагеря, как мог лагерь оказаться в таком плохом состоянии?

Даже солдаты в столице не могут быть хорошо обучены, не говоря уже о месте. Может быть, больше половины денег, потраченных императорским двором на обучение солдат, пойдет в карманы генералов и чиновников.

Ян Сичан также понимал это рассуждение, но он не был хорош в том, чтобы говорить правду, чиновники Да Мин в столице всегда были ответственны за дачу советов, как это осуществить, это было дело для следующих, он предложил бурить элитных войск, а также для удовлетворения воли молодого императора.

Чунчжэнь не был дураком в конце концов, а также слышал некоторые из дао, его лицо становилось все более и более уродливым, и он сказал несколько удручающе: "Давайте обсудим этот вопрос еще раз".

После нескольких минут молчания он вспомнил, что однажды сказал Чжу Цзы Лонг: "Отец может как-нибудь выйти и посмотреть, на что похожи эти реки и горы Мин...".

Думая об этом, Чунчжэнь вдруг сказал: "Через три дня я совершу императорский тур по Хэнани!"

Сказав это, он покинул дворец Цяньцин, несмотря на убеждение Ян Сичана и других.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1031601